

Алёна Бореалис

**Все мои демоны
звали меня по имени**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Б82

Бореалис А.

Б82 Все мои демоны звали меня по имени / Алёна Бореалис. – М.: Литнет, 2026. – 256 с.

ISBN 978-5-521-99351-2

Когда идеальный мир начинает рушиться.

Катя всегда стремилась к совершенству. Отличница, примерная дочь, любящая девушка – она верила, что безупречность поможет ей заслужить любовь и признание. Но чем безупречнее она становилась, тем больше чувствовала себя отвергнутой: родители оставались строги, а любимый парень Артур не спешил доказывать свою любовь.

Её идеальный мир начинает рушиться, когда она сталкивается с древним злом. Злобный дух, говорящий голосами её близких, нашептывает ей самые страшные страхи и сомнения. «Ты отвратительна», «Ты никогда не будешь достаточно хороша» – эти слова разрывают её душу на части.

Единственная надежда на спасение – загадочный шаман Слава. Неопрятный, живущий в разваливающемся доме, он обладает знаниями о мире духов. Но вместо помощи он только раздражает Катю своим пренебрежением к её идеалам совершенства. Более того, он отказывается обучать её, несмотря на её уникальный дар видеть духов и противостоять им.

После ссоры со Славой духи начинают активно вмешиваться в жизнь Кати, и её идеальный мир начинает рассыпаться как картонный домик. Сможет ли она принять свою несовершенство и найти путь к истинному могуществу? И возможно ли, что её спасение кроется в том, кого она ненавидит больше всего?

Погрузитесь в историю о том, как принятие своих недостатков может стать ключом к настоящей силе.

Осторожно, очень эмоциональная развязка.

Горько-сладкий, но счастливый финал!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99351-2

© Литнет, 2026

© Бореалис А., 2026

Глава первая

Я всегда верила, что если быть умной, доброй и хорошей, то передо мной откроются все двери, я всего смогу добиться в жизни, у меня всё будет получаться. В конце концов, я буду всем нравиться, а те, кому ты нравишься, помогают тебе получить то, о чём ты мечтаешь. Но сейчас эта вера трескалась и осыпалась осколками.

– Какого чёрта я должен всё бросить и нестись к тебе? – кричал Артур в трубку. – Совсем крыша поехала, да? Ничего, что у меня работа? Дела там, не знаю?...

Я только молча стояла и смотрела перед собой. В Саратове всю бушевала поздняя осень, лили дожди, превращая город в бесконечную серость, от залитого грязью асфальта до унылого неба. В такое время вспоминается шутка, которую понимают только жители нашего города: говорят, что у саратовцев разноцветная обувь. У меня чёрная, но ноябрьская серость настолько всеобъемлюща, что поглощала любые оттенки.

Я остановилась на светофоре возле десятого корпуса СГУ и, почти пропуская мимо ушей крики своего парня, думала, что делать дальше. Занятия закончились незапланированно рано, с утра лил дождь, дул пронизывающий ветер. Я рассчитывала на то, что Артур меня заберёт, поэтому оделась как обычно – платье, капроновые колготки, сапоги. До универа меня довёз папа, но забрать уже не мог – работа.

– И если тебе так не терпится, вызови такси, – бросил Артур. – А меня до конца рабочего дня оставь в покое.

Он сбросил звонок.

Пару мгновений я ещё машинально держала телефон у уха, затем, ощутив, как мёрзнут пальцы, опустила его в сумочку. Странно, я же знала, что Артур не станет меня забирать, но всё равно позвонила ему. Это повторяется каждый раз. Быть может, пора было выйти

из этого заколдованного круга и перестать ему названивать. Быть может, не так уж я ему дорога, как он говорит об этом.

Я начинала замерзать.

Загорелся зелёный, и стоило бы пойти на автобус, но я всё стояла и думала. Чего ещё Артуру не хватало? Я была красива. Ну серьёзно. Я следила за своей фигурой, одевалась со вкусом. Уход за длинными русыми волосами занимал много времени, но я не жалела и тратила столько, сколько нужно, поэтому они всегда были идеальны. А косметикой я почти не пользовалась – Артур был из тех, кому не нравятся тонны макияжа на лице. Я всегда была на связи, всегда была готова его поддержать. Начала интересоваться футболом, когда узнала, что он болеет за ЦСКА – я обещала себе, что не стану одной из тех женщин, что вечно пият своих мужчин за вечера за матчами. В конце концов, я начала слушать тот тяжёлый с радио «Максимум», что он обычно включал в машине! Для такой любительницы танцевальной музыки, как я, это было высшим подвигом, серьёзно.

Я доказывала свою любовь каждым своим шагом, каждым вдохом, но не получала того же в ответ. Кажется, её и не было никогда, его любви. Я зря трачу время.

Зелёный замигал, я словно очнулась. Подумаю по дороге домой, надо торопиться на автобус. Я уже шагнула вперёд, но тут с Московской свернула и преградила мне дорогу белая «Октавия». Я запнулась. «Октавия» моргнула фарами, включила аварийку и поползла вдоль тротуара, а я вдруг её узнала.

– Полина!

В ответ раздался короткий гудок. Я выдохнула с облегчением и поторопилась за «Октавией», а та, проехав пару десятков метров от пешеходного перехода, замерла под раскидистым вязом. Распахнулась дверца у переднего сиденья.

Полминуты спустя я уже сидела в тёплом салоне, пахнущем искусственной кожей и чем-то вроде сосны. Полина, моя однокласс-

ница, достала из сумочки телефон и принялась что-то яростно набирать в мессенджере. У нас было много общего – она тоже была отличницей и идеалом во всём, и у неё тоже не клеилась личная жизнь. Правда, она относилась к этому явно проще, чем я.

– Не забрал? – с сочувствием спросила Полина, на мгновение оторвавшись от телефона.

– Угу, – уныло кивнула я.

Полина была одержима белым. Белая «Октавия», подаренная родителями на поступление, белая сумка на заднем сиденье, белое пальто и ботинки, белая ультрамодная «Нокиа». Странно, что она не перекрасила своё чёрное блестящее каре в блонд и не заставляла своих поклонников одеваться в тон её любимому оттенку. Впрочем, если она и появлялась на людях с букетами, это всегда были либо белые розы, либо белые орхидеи, либо ромашки. Вероятно, остальное она выбрасывала в урну, как не подходящее к дресс-коду.

– Поссорились? – с пониманием спросила Полина.

Я кивнула, хотя и видела, что она вновь уткнулась в телефон. Обида жгла изнутри, и я вдруг почувствовала острую необходимость пооткровенничать.

– Так каждый раз, – пожаловалась я. – Сколько ни просила забрать после пар – ни разу не приехал. Я разве многого хочу? Просто почувствовать, что я ему нужна. А то в любви не признаётся, цветы не дарит...

– Зато приезжает постоянно, и ты должна быть благодарна уже за это, – фыркнула Полина. – Где-то я уже это слышала... раз пятьдесят, наверное. Парни совершенно не понимают, что нужно девушкам.

Я охотно закивала. Полина отложила телефон на приборную панель и посмотрела на меня. От веселья в её взгляде не осталось и следа.

– Я спалила Сашку за перепиской с какой-то левой бабой, – сказала она. – Мы должны были встретиться сейчас, но я не выдержала и высказал ему всё, что думаю. А он начал отмазываться... – Полина помолчала немного, затем отмахнулась. – Идиот. Все они придумывают идиотские отмазки про сестёр, но нет у него никакой сестры.

У меня сердце сжалось от сочувствия. Я протянула Полине руку, сжала, надеясь этим сказать всё то, что не получалось озвучить. Та сочувственно улыбнулась в ответ и сжала мои пальцы.

– Все парни придурки, – негромко сказала я.

– Именно, – кивнула Полина. – Поэтому, я думаю, будет неплохо отомстить.

Я чуть склонила голову, выражая недоумение. Полина ухмыльнулась.

– Пойдём в клуб и оттянемся так, чтобы на следующий день было стыдно вспомнить. Ты в деле?

Я смутилась. Походы в ночной клуб – не то, чем следовало бы заниматься идеальной девушке. Особенно если она всего лишь поругалась, но не рассталась со своим парнем. Я машинально потянулась к серебряной цепочке на шее, на которой висел крестик, и принялась перебирать её пальцами. Дурная привычка, никак не могу избавиться.

– Да брось, – протянула Полина. – Если не захочешь – ничего такого там с тобой не случится. Просто придёшь, выпьешь пару коктейлей и потанцуешь.

– Это можно сделать в караоке-баре, – возразила я.

Полина закатила глаза.

– Деточка, тебе девятнадцать лет, пора бы уже вылезать из детских штанишек и начать развлекаться по-взрослому, – сказала она. Затем с силой хлопнула по коленке. – Решено, возражения не принимаются. Я заеду завтра за тобой в восемь.

Завтра суббота. Пары отменили, дали задание для подготовки к семинару. Если я его выполню, то получу автомат. Предполагалось, что я потрачу на это субботу и воскресенье, потому что в течение недели будет не до этого – там нужно было прочесть толстенную книгу, чтобы получить допуск к другому зачёту. Если я поеду с Полиной, половину воскресенья можно смело вычёркивать.

А вообще, выходные предназначены для того, чтобы отдыхать и встречаться с парнем, но мне почему-то это даже в голову не при-

шло. Я сразу начала планировать учёбу, а не свидание с Артуром. Понимание этого неожиданно меня разозлило. Кажется, это было написано на моём лице, потому что Полина заулыбалась ещё шире.

– Я знала, что уговорю тебя, – удовлетворённо сказала она и повернулась к рулю. Повернула ключ зажигания, заработал двигатель. – Поехали, я тебя закину, а по пути объясню, какой там дресс-код. Ты же наверняка не была там ни разу...

Дома я была полчаса спустя. От советов Полины кружилась голова, и я мысленно повторяла их, чтобы не забыть. Быстро разулась и сняла пальто, бросила сумку у порога и поторопилась в свою комнату, чтобы проверить, есть ли у меня вообще подходящая одежда. «Помни, что ты не почувствуешь себя свободной, если не выберешь раскованный наряд», – говорила Полина, пока мы ехали сюда, и у меня не было причин с ней не соглашаться.

Я жила с родителями и занимала самую маленькую комнату в трёхкомнатной квартире. Она была моей ещё со школьного возраста, и в то время я мечтала увешать её плакатами с любимой поп-группой, но родители не позволили. Они сделали здесь дорожный ремонт: красивые белые обои с серебристыми звёздами, серая же мебель на заказ, навесные потолки с маленькими круглыми лампами и никакой люстры. Всё для меня любимой. Стильно, сделано с полного моего одобрения, но мне не разрешалось ничего добавлять здесь от себя, вроде тех же плакатов, а также от меня требовалось всегда сохранять здесь идеальный порядок. Иногда мне казалось, что я живу в той странице журнала, на которой мы нашли идею для оформления, но никак не в настоящей комнате. Даже забытая на стуле кофта или разложенные на столе учебники могли вызвать мамин гнев, в то время как моя сестра Зоя могла захламлять свою комнату как угодно. Но, с другой стороны, там и не было такого дизайна, как здесь.

Я подошла к стоявшему в углу шкафу, распахнула его и приуныла. Если Полина была одержима белым цветом, то мы с мамой

явно сходили с ума по рисункам с цветами. На вешалках висело с десяток платьев разных оттенков, но одно было неизменно: крупные цветы, складывающиеся в узор на ткани. Я перебрала вещи на полках, но и там не было ничего такого, что помогло бы мне по-настоящему расслабиться. Такое ощущение, что вся моя одежда либо деловая, либо настолько благообразная, что можно смело идти в церковь.

Я опустила в офисное кресло, стоявшее возле письменного стола, и задумалась. В принципе, у меня были небольшие накопления благодаря повышенной стипендии, можно было бы сходить в магазин. Но какотреагирует мама, если случайно найдёт у меня одежду, которую мы выбирали не с ней? Впрочем, могу представить. Она закатит глаза, скажет, что я её опять разочаровала, и выйдет из комнаты. Она не будет кричать, нет, этот период мы переросли, но я всё равно буду чувствовать себя виновной во всех смертных грехах. Не особо приятно.

Ладно, наверное, не судьба. Я полезла достала из кармана джинсов телефон, чтобы позвонить Полине и сказать, что я передумала насчёт завтра, но вдруг увидела, что Артур написал мне сообщение. Я всё ещё злилась на него, но, если честно, долго так продолжаться не могло. Меня тяготили любые ссоры, и я привыкла сводить всё к перемирию в тот же день, когда случился конфликт.

Но когда я увидела, что он мне написал, всё моё желание помириться моментально сошло на нет. Всё внутри вспыхнуло, на щеках загорелся жар.

«Впереди выходные, и я хотел бы увидеться. Только если ты обещаешь, что будешь внимательнее относиться к моим просьбам. Извини, что накричал».

Ну нет, дорогой. Сначала требование, потом извинения. Так не пойдёт.

«Извиню, если ты однажды изволишь показать мне, что я тебе дорога».

Ответ пришёл моментально. «Ты мне дорога». И всё? Это всё, на что ты способен? Я вскочила на ноги и принялась ходить по комнате, чтобы успокоиться. Давно он так не выводил меня из себя, злость жгла изнутри.

Я обошла комнату по кругу не меньше семи раз, но Артур так больше ничего и не написал. То есть, по его мнению, вот этого всего достаточно для того, чтобы я сменила гнев на милость, да? То есть, он считает, что можно просто сказать что-то типа «ты мне дорога», и всё снова будет в порядке, так? Я поднесла телефон к губам и, хотя и не начала звонить, сказала:

– Ну нет, дорогой. Так просто ты не отделаешься.

И решительно полезла на дальнюю полку шкафа, где хранились мои накопления со стипендии.

Время уже четвёртый час, до магазина в центре ехать не меньше сорока минут. Домой буду возвращаться по пробкам, но дело того стоит. Я вдохнула, выдохнула, набираясь смелости и всё же покинула комнату, не забыв выключить свет. Держись, клубешник, ты ещё не видел такой жары, какую мы устроим завтра.

Пока шла к выходу, пока обувалась и надевала пальто, я почему-то даже не обратила внимания на то, что до сих пор не встретила дома ни маму, ни сестру. Но когда схватила сумку и потянулась к дверной ручке, с кухни донёсся голос:

– Уже уходишь? Даже не поздоровалась.

Ну да, всё сразу встало на свои места. Мама сидела на кухне за ноутбуком и писала очередной роман. Она была известным в своих кругах автором женских детективов, и уже подходил срок сдачи очередной рукописи. Мама любила работать с ноутбуком в таких местах, где её сразу не заметишь, и такое она выбрала и сегодня – на кухне за столом, где её не было видно за выступом стены.

– Да, я ненадолго забежала, – сказала я. – Меня Полина ждёт. Договорились с ней завтра вместе готовиться к семинару, ну и сегодня немного тоже.

Мама кивнула, не отрывая взгляда от ноутбука.

– Скажи ей, что завтра ты не сможешь. Зоя заболела, кто-то должен быть днём дома.

– Мы договорились на вечер и, возможно, на ночь.

– Ночью готовиться к семинару? – Мама наконец оторвалась от своей писанины и посмотрела на меня.

Меня всегда пугал этот её взгляд, с самого детства. Сразу начинаешь думать о том, где ты опять натворила дел. А сейчас и думать было нечего: такие благовоспитанные девочки как я не могут убегать из дома за откровенным платьем и тем более не могут идти в клуб в субботу вечером. И, честно говоря, я никогда не умела врать.

– Ну да, – кивнула я не оборачиваясь. – Нам по литературе задали читать огромную такую книжищу, с ума сойти можно. Ничего не успеваем, поэтому решили вместе приготовить...

– Ладно, иди. – Мама снова опустила взгляд в экран ноутбука. – Завтра тоже.

– Спасибо.

Я вылетела за дверь, захлопнула её за собой и вместо того, чтобы вызвать лифт, побежала по ступеням. Волнение всё ещё трясло, надо было успокоиться. Вроде бы девятнадцать лет, а до сих пор ощущаю себя так, словно мне семь. Первый класс, первые тетради, и мама, вырывающая листы из тетради и заставляющая переписывать всё сначала, если на странице была пометка... и этой маме я только что соврала.

Я. Ей. Соврала. И она поверила.

Даже не знаю, что меня волнует больше.

От дома до конечной остановки троллейбуса идти всего ничего, но за то время, пока я была дома, на улице неожиданно потемнело. Вечер в ноябрьском Саратове начинался рано, но не настолько – все му виной были тёмные тучи, гнавшиеся на волне ледяного ветра из центра города. Что ж, по крайней мере, там будет теплее. Я плотнее закуталась в шарф и поторопилась вдоль дома к остановке,